

Глава 18. Он мой

После обеда и короткого отдыха Ляо Юйнин приступил к симуляциям воздушного боя.

Если рассматривать долгосрочные планы Юйнина, навыки пилотирования истребителя были для него не так уж важны — в конце концов, он метил в командующие флотом, а не в асы-пилоты. Однако именно само управление боевой машиной он любил больше всего на свете.

Сорок с лишним лет назад двадцатьтрёхлетний Ляо Синшэнь, будучи простым пилотом, совершил подвиг, принёсший ему небывалую славу и положивший начало его короткой, но ослепительной жизни. Ляо Юйнин, с детства впитывавший эти истории, всем сердцем жаждал такой же судьбы.

Но в тот день тренировка не задалась. Ошибки следовали одна за другой, и он продул три симуляции кряду.

Выйдя из виртуальной системы, Ляо Юйнин вернулся в общежитие. Приняв душ и наспех проглотив принесённый роботом ужин, он устроился в кресле у окна, прикрыл глаза и попытался восстановить силы.

В без четверти семь прозвенел будильник. Сменив одежду на тренировочный комбинезон, Юйнин направился в зал физической подготовки, где его уже поджидал Линь Ци.

Тот крайне настороженно относился к плану генетической коррекции и настоял на своём присутствии во время особо тяжёлых сессий. Линь Ци считал, что как сторонний наблюдатель он сможет лучше отслеживать изменения в состоянии друга и вовремя прийти на помощь, если тот решит довести себя до предела. Чтобы уговорить Юйнина, он даже придумал предлог, будто хочет использовать эти данные для своего исследования в области генной модификации.

— Ну, как ты? Выглядишь как-то вяло, — едва завидев друга, проговорил Линь Ци. — Уверен, что полностью восстановился?

— Давно уже, — отозвался Юйнин с самым невозмутимым видом. — Я же скидывал тебе результаты обследования.

— Ну ладно.

Линь Ци обсудил с ним график сегодняшней тренировки и принялся выставлять параметры в комнате. Поначалу всё шло гладко: Юйнин начал с двукратной перегрузки и постепенно дошёл до семикратной.

— А-Нин, на сегодня хватит, — раздался по громкой связи голос Линь Ци. — Ты и так пробыл под давлением дольше нормы.

— Нет, сегодня берём восемь, — Юйнин, едва стоявший на ногах в центре комнаты, упрямо вскинул голову и посмотрел прямо в объектив камеры. — Линь Ци, ты обещал.

Обещал лишь наблюдать и вмешиваться в крайнем случае, не пытаясь диктовать темп тренировок.

Линь Ци в сердцах схватился за голову:

— Я боюсь, что после «восьмёрки» мне придётся тебя не откачивать, а по кускам собирать!

— Ну, тогда вся надежда на тебя, — Юйнин сложил руки в просящем жесте и едва заметно улыбнулся, показав ямочки на щеках. Он знал: Линь Ци не сможет отказать.

Посторонние считали Ляо Юйнина человеком суровым и замкнутым, и только Линь Ци ведал, что этот парень порой умел обезоруживающе капризничать. Редко, но метко. И устоять перед этим было почти невозможно.

— Просто нет слов... — пробормотал Линь Ци, сдаваясь.

В гравитационном костюме человек может выдержать десятикратную перегрузку, но лишь очень недолго и при условии полной неподвижности. Тренировки же Юйнина проходили без какой-либо защиты; при этом ему требовалось выполнять сложнейшие упражнения, заданные ИскИном. Сложность была запредельной.

Юйнин словно пробирался сквозь раскалённую лаву — каждый шаг давался с невероятным трудом. Чудовищная сила сминала всё его тело, боль пульсировала в каждой клетке, и ему казалось, будто он слышит жалобный треск собственных костей и чувствует, как лопаются сосуды.

Вместе с болью пришёл и страх.

«Неужели я умру?»

«Ты справишься, Юйнин. справишься».

Когда человек жаждет слишком многого, переступая черту, отведённую небесами, он обязан платить. Здоровьем. Или даже жизнью.

Он знал об этом с самого начала. А значит, бояться нечего.

За стеной комнаты Линь Ци, облачённый в защитный костюм, не сводил глаз с экрана. Данные

о жизненных показателях друга заставляли его ладони потеть от напряжения. В случае критического сбоя ИскИн сам отключит систему, но на это потребуются секунды. Его задача заключалась в том, чтобы максимально сократить это время.

Глядя на Юйнина, сражающегося на пределе возможностей, Линь Ци невольно вспомнил их знакомство.

Тогда они ещё не были друзьями. Будучи первокурсником факультета интеллектуальной медицины, Линь Ци в свободное время подрабатывал в медицинском центре академии — по сути, выполнял мелкие поручения и помогал с регистрацией.

Линь Ци происходил из семьи потомственных врачей с планеты Посейдон в звездном секторе Эол. Формально они с Юйнином были земляками, но сектор был так велик, а их родные планеты так далеки друг от друга, что общего между ними, казалось, не было вовсе.

В то время Линь Ци знал о Юйнине лишь то, о чём судачили в коридорах: «внук Бога Войны Ляо Синшэня», «кажется, приёмный», «слава предка ему не по плечу».

Это был первый год Юйнина в академии. Он поступил посреди семестра, сразу потерпел сокрушительное поражение от рук Му Жуна и столкнулся с негласным бойкотом. Шестнадцатилетний юноша вырос на глазах, отдавая все силы учёбе и изнурительным тренировкам.

Поскольку Юйнин частенько заглядывал в медцентр с травмами, они постепенно сблизились. Тогда-то Линь Ци и понял, как лживы были слухи. Человек, который ежедневно тренируется до изнеможения и кровавых ссадин, никак не мог быть «пустышкой».

Тогда Ляо Юйнин был ещё совсем ребёнком, но в нём уже чувствовались не по годам развитая стойкость и молчаливое упрямство. Он держался особняком, колючий и неприступный, однако стоило проявить к нему немного терпения и теплоты, как он открывался, становясь верным другом.

Линь Ци часто думал, что ему просто повезло оказаться рядом в нужный момент. Ведь уже на втором курсе Юйнин стал куда более скрытным и искушённым в делах академии.

[Внимание: критическое падение показателей жизнедеятельности объекта. Система генерации гравитации будет отключена через тридцать секунд]

Резкий голос ИскИна вырвал Линь Ци из раздумий. Он мгновенно рванул рычаг ручного управления и распахнул бронированную дверь.

— А-Нин!

В западном секторе академии, в пентхаусе одного из студенческих жилых комплексов, Му Жун восседал посреди настоящего цветочного моря.

После того как его первая попытка завоевать сердце Юйнина с помощью золотых роз провалилась, неугомонный молодой господин Му сменил тактику. В ход пошли букеты один краше другого: от закрученных магнолий и алых роз «Рюся» до нежных лилий «Шуюнь». Каждое утро появлялись новые композиции, менялись сочетания и декоративные элементы.

Разумеется, каждый раз его ждал оглушительный провал, но Му Жун, казалось, ничуть не унывал.

Этим утром ему пришлось отложить любовные дела, чтобы уладить вопрос с директором Джузебергом о своём пребывании в академии, поэтому навёрстывать упущенное пришлось вечером.

— Молодой господин, — проговорил Лорен, который помогал затаскивать всё это цветочное великолепие наверх. — Прошу вас, будьте сдержаннее. В конце концов, для молодого господина Ляо вы пока лишь обычный старшекурсник.

Адъютант пощадил чувства своего господина: на самом деле в глазах Ляо Юйнина репутация Му Жуна была настолько подмочена, что даже статус «обычного» был для него недостижимой мечтой.

— Я и сам это знаю, — отмахнулся Му Жун, считая, что Лорен зря беспокоится. — Я всего лишь раз в день напоминаю ему о своих чувствах. Я не навязываюсь и уж точно не мешаю его учёбе или жизни.

— Что ж, тогда ладно, — вздохнул Лорен, надеясь, что его совесть хоть немного успокоится.

— Мой Нинин — человек выдающийся. Утром директор сам сказал, что в будущем он добьётся куда большего, чем я, — в голосе Му Жуна так и сквозила гордость.

Глядя на своего господина, окончательно и бесповоротно утонувшего в омуте любви, Лорен так и не нашёл в себе смелости передать слова, которые Юйнин бросил ему в обед.

Безответная любовь может быть тяжким бременем для того, на кого она направлена. Но Му Жун так искренне обожал Юйнина, что если бы тот ответил взаимностью, это наверняка стало бы величайшим благом.

Поскольку предмет его обожания всё ещё не вернулся, Му Жун от нечего делать зашёл в сеть. Вчера он мельком заглянул в группу «Задний дворик старшекурсника Ляо» и теперь гадал, что

там происходит.

На форуме его вчерашнее фото собрало ещё несколько десятков лайков. А после его комментария о том, что «никакие снимки, порочащие образ Нинина, не должны существовать», появилось множество одобряющих ответов.

Видимо, из-за того, что Му Жун больше ничего не писал, многие забеспокоились, не ушёл ли он в обиду. Форум и так был тихим, и терять единомышленника никому не хотелось.

Пользователь «Улыбка и поглаживание» слёзно умоляла «Я люблю Нинина» выложить ещё фотографий.

Пользователь «Сяо Синсин» сообщил, что уже удалил все смазанные кадры.

Администратор форума под ником «Пёс при боге войны» на этот раз предпочёл промолчать.

Самолюбие Му Жуна было удовлетворено сполна. Сейчас он напоминал владельца бесценного сокровища, который одновременно и боится показать его миру, и не может удержаться от хвастовства. Радость распирала его грудь, словно там скреблись кошки.

«Ну раз вы так просите, держите ещё одну», — подумал Му Жун.

Несмотря на титул гения и опыт прошлой жизни, он обычно был нечувствителен к лести, но комментарии на этом форуме приносили ему ни с чем не сравнимое удовольствие. В прошлой жизни он лишь молча «нырял» в сеть, с завистью глядя, как другие выкладывают посты в духе «я и Ляо Юйнин». В этой же жизни он сам стал объектом зависти.

От одной мысли об этом на душе становилось сладко.

Му Жун не удержался и добавил в описание своего профиля: «Нинин — мой».

Он так увлёкся игрой на форуме, что не заметил, как пролетело время. Опомнившись, он обнаружил, что уже поздно, а Юйнин всё ещё не вернулся. Он знал, что тот каждую ночь проводит в спортзале, но обычно он не задерживался так надолго. Он порывался пойти к выходу из зала, но побоялся разминуться по дороге, поэтому заставил себя ждать в комнате.

Вскоре терпение окончательно лопнуло.

— Юнона, найди Нинина. Где он сейчас?

Из уважения к личному пространству Юйнина Му Жун не заставлял свой ИскИн следить за

ним постоянно; слежка ограничивалась короткими моментами, когда тот выходил из дома. Но сейчас ситуация казалась необычной, и он рассудил, что простая проверка местоположения не будет сильным нарушением приличий.

Юнона имела доступ к большинству внутренних сетей академии. Если Юйнин оставлял где-то след, она мгновенно его находила.

Меньше чем через полминуты раздался сигнал:

— Согласно записям медицинского центра, Ляо Юйнин был доставлен в отделение в двадцать один час тридцать минут. Предварительный диагноз: повреждение внутренних органов вследствие многократных перегрузок. В данный момент проводится экстренная терапия.

<http://bllate.org/book/17435/1664355>